

The New York Times

Watch Dmitri Hvorostovsky's Surprise Return to the Met Opera

By **Michael Cooper**

• May 8, 2017

It was a return to the stage that some feared would never happen again.

Last year the beloved Russian baritone Dmitri Hvorostovsky withdrew from staged opera — including a run of “Eugene Onegin” performances at the Metropolitan Opera — because of a brain tumor. When it opened without him, the soprano Anna Netrebko and the other members of the cast held white roses during their ovations in tribute.

But Mr. Hvorostovsky made a surprise return to the Met on Sunday night, and his performance became the emotional high point of an all-star gala concert — and the payoff of a plan that had been quietly set in motion less than two weeks earlier.

It was Mr. Hvorostovsky's [success](#) at an April 25 concert in Toronto — where he appeared alongside Ms. Netrebko, his longtime friend — that led Peter Gelb, general manager of the Met, to invite him to appear at the company's gala celebrating its 50 years at Lincoln Center.

“The concert went very well, and a few days later I spoke with him when he was back in London,” Mr. Gelb said. “He told me that his doctors encouraged him to keep singing, and that every day he had been working out physically and singing every day, and he said he really wanted to come to New York and be part of the gala.”

But the two men kept it quiet: Mr. Hvorostovsky's health has been unpredictable, and he was forced to cancel several recitals this year. “We agreed that we would keep it a surprise,” Mr. Gelb said, “just to make sure that he really was going to be well enough to do it.”

No announcement was made, and Mr. Hvorostovsky's name was not in the programs, though rumors began to swirl in the gossipy opera world. Mr. Gelb asked his production team to prepare a projection of Verdi's “Rigoletto,” the opera Mr. Hvorostovsky planned to sing a selection from. The orchestra was not told until a last-minute rehearsal on Sunday afternoon — the loudspeaker that summons singers to the stage did not use his name — but when he strode onto the stage for the run-through they applauded him wildly.

Jessica Phillips, a clarinet player, said that even musicians who were not performing the “Rigoletto” aria crowded into the pit to pay their respects. “The orchestra has a lot of love for him,” she said.

The gala audience was not let in on the secret until Mr. Gelb walked onstage on Sunday to make the announcement in the middle of the concert. “It's my honor to introduce one of the most wonderful and greatest artists, who has defied all the odds and the gods to be here tonight,” he said.

Mr. Hovorostovsky, 54, strode out, squared his feet and bent over, suggesting Rigoletto, the hunchback jester he was playing. Then he sang a searing, poignant "Cortigiani, vil razza dannata." When it was over the audience cheered him with a long standing ovation, which continued as he blew kisses to the audience and touched his heart in gratitude.

Смотрите неожиданное возвращение Дмитрия Хворостовского в Метрополитен-опера

Майкл Купер 8 мая 2017 г.

Это было возвращение на сцену, которое, как опасались некоторые, никогда не произойдет. В прошлом году любимый российский баритон Дмитрий Хворостовский отказался от участия в оперных постановках – в том числе от "Евгения Онегина" в Метрополитен-опера - из-за опухоли мозга. Когда опера завершилась без него, на поклоны сопрано Анна Нетребко и другие члены труппы вышли с белыми розами в знак уважения.

Но господин Хворостовский неожиданно вернулся в Метрополитен в воскресенье вечером, и его выступление стало эмоциональной кульминацией гала-концерта с участием всех звезд – и воплощением плана, который был тайно задуман менее двух недель назад.

Успех господина Хворостовского на концерте 25 апреля в Торонто, где он выступал вместе с госпожой Нетребко, своей давней подругой, побудил генерального директора Мет Питера Гелба пригласить его выступить на гала-концерте в честь 50-летия компании в Линкольн-центре.

"Концерт прошёл очень хорошо, и через несколько дней я разговаривал с ним, когда он вернулся в Лондон", - сказал господин Гелб. "Он сказал мне, что врачи советовали ему продолжать петь, и что каждый день он тренировался и пел, и что очень хочет приехать в Нью-Йорк и принять участие в гала-концерте".

Но оба держали это в тайне: здоровье господина Хворостовского было непредсказуемым, и в этом году он был вынужден отменить несколько сольных концертов. "Мы решили, что это будет сюрпризом", - сказал господин Гелб, - "просто чтобы убедиться, что он действительно будет достаточно хорошо себя чувствовать, чтобы сделать это".

Ничего не было объявлено, и имя Хворостовского не было указано в программах, хотя в любящем посплетничать оперном мире начали ходить слухи. Господин Гелб попросил свою команду подготовить проекцию "Риголетто" Верди, оперы, фрагмент которой господин Хворостовский планировал исполнить. Оркестру не говорили об этом до последней репетиции в воскресенье днём - репродуктор, вызывающий певцов на сцену, не произносил его имени, - но когда он вышел на сцену для прогона, ему бурно аплодировали.

Кларнетистка Джессика Филлипс рассказала, что даже не исполнявшие арию "Риголетто" музыканты толпились в яме, чтобы выразить своё уважение. "Оркестр очень любит его", - сказала она.

Зрители гала-концерта не были посвящены в секрет, пока господин Гелб не вышел на сцену в воскресенье в середине концерта, чтобы объявить: "Для меня большая честь представить одного из самых замечательных и великих артистов, который бросил вызов судьбе и богам, чтобы быть здесь сегодня вечером".

54-летний господин Хворостовский вышел на сцену, расставив ноги и согнувшись, изображая Риголетто, шута-горбуна. Затем он спел пронзительное, острое "Cortigiani, vil razza dannata". Когда он закончил, зрители устроили ему овацию, которая продолжалась, пока он посылал публике воздушные поцелуи и прикасался к своему сердцу в знак благодарности.

